

УДК 355(470).03 «1988 – 2018 гг.»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

© 2018 В.А. Гуров

Тольяттинский государственный университет

Статья поступила в редакцию 11.09.2018

В статье кратко раскрывается нормативно-правовая база применения Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) в вооруженных конфликтах на территории других государств в соответствии с международными договоренностями. Особое внимание автор акцентирует на анализе правового поля использования отечественных Вооруженных Сил в вооруженных конфликтах, борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: СССР, Ближний Восток, ИГИЛ, ДАИШ, Сирия, Сирийская Арабская Республика, Россия, США, ООН, СНГ, террористическая угроза, международный терроризм, Венская декларация, вооруженные силы, Женевская конвенция, Конституция РФ.

Распад СССР явился крупнейшим событием, нарушившим мировой баланс сил в конце XX века и повлекшим радикальные изменения геополитической обстановки. На рубеже XX-XXI вв. усилилась эгоистическая политика США, которая под лозунгом продвижения демократии откровенно перекраивает мир под свои корыстные интересы. Ярким примером этому служит Ближний Восток.

Стабильный и процветающий регион был постепенно втянут в кровопролитные войны в угоду геополитическим притязаниям США. Создаваемый многие десятилетия в многогранном и непростом регионе хрупкий консенсус между многими этническими и религиозными группами, кланами под надуманными предложениями религиозных разногласий рухнул, привнеса дестабилизацию и разруху. Благополучная ситуация в Сирии, являющейся центром арабского мира, не устраивала заокеанских кураторов, имеющих свои виды на эту территорию. Для этого создавались, вооружались и обучались отряды так называемой умеренной оппозиции, у которых была задача свергнуть режим Б. Асада в Сирии. Но «неблагодарное» ИГИЛ (или ДАИШ)¹, возникшее из сил умеренной оппозиции, несет теперь серьезную угрозу всему миру и своим создателям в том числе. Точно так же, как в свое время Алькаида, созданная США в Афганистане, устроила массовые теракты на территории «благодетелей».

Террористическая угроза – одна из самых опасных в современном мире. Ни одно государство не защищено от этой угрозы, какими бы

сильными и оснащенными сверхсовременным оружием не были его вооруженные силы. Об этом говорилось в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года².

Борьба с нарастающей во всем мире террористической угрозой должна стать заботой всего мирового сообщества. Победить международный терроризм силами только одного государства невозможно. Человечество должно помнить, что нежелание объединиться в 30-е годы XX века для совместной борьбы с нацизмом дорого обошлось миру. Ныне также необходимо объединить усилия всех государств, входящих в ООН, для борьбы с варварской идеологией террористов.

Вместе с тем основная часть боевиков, среди которых находится более трех тысяч выходцев из России и стран СНГ, тысячи выходцев из Европы, сконцентрировалась в Сирийской Арабской Республике. Число сражающихся в ИГИЛ растет. В случае успеха в Сирии эта агрессивная неуправляемая масса хлынет в свои страны. Достигнет она и России. Стоит заметить, что расстояние между Сирией и Россией весьма небольшое, около 800 километров по прямой. Таким образом, эта территория входит в зону стратегических интересов России. Стабильность в данном регионе отвечает национальным интересам России.

Именно поэтому Россия ответила согласием на официальное обращение легитимной власти Сирии и приняла решение об оказании помощи сирийскому народу.

Президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад, действуя в соответствии со ст.6 договора «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой»³ и Соглашением между министерствами обороны Российской Федерации и Сирийской Арабской

*Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, полковник в отставке, участник боевых действий в локальных вооруженных конфликтах 1990-х гг.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru*

Республики о военном сотрудничестве⁴, обратился к Российской Федерации с официальной просьбой об оказании военной помощи.

Россия и Сирия действовали открыто, не скрывали своих намерений. Глава МИД Сирии Валид аль-Муаллем признал, что страна может обратиться за военной помощью к России, в том числе попросить ввести российскую армию на территорию ближневосточного государства, для предотвращения развала сирийского государства и стабилизации обстановки в регионе⁵.

26 августа 2015 года между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой было заключено Соглашение о размещении по просьбе правительства САР авиагруппы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирии бессрочно на аэродроме Хмеймим⁶.

В Соглашении отражено, что действия сторон, подписавших его, продиктованы стремлением к защите суверенитета, территориальной целостности и безопасности России и Сирии. Обе стороны взаимодействуют, понимая необходимость объединения усилий в борьбе с терроризмом, экстремизмом. Присутствие российского военного контингента не направлено против других государств, способствует стремлению к миру и стабильности в ближневосточном регионе. Личный состав авиагруппы получает дипломатический статус.

Вышеуказанное обстоятельство подтверждает правомерность действий Российской Федерации в полном соответствии с принципами международного права, на основании просьбы законного правительства Сирии и международного соглашения между нашими государствами.

30 сентября 2015 года Совет Федерации, в соответствии со ст. 102 «г», ст. 106 «г» Конституции РФ, одобрил запрос Президента РФ В.В. Путина на применение ВС РФ за пределами Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. При этом речь шла о привлечении военно-воздушных сил для оказания поддержки сухопутным войскам Сирии с воздуха, без проведения наземной операции⁷.

Россия, строго в соответствии с международным правом, встала на защиту своих национальных интересов и интересов миллионов простых людей, причем не только жителей Ближнего Востока.

Следует подчеркнуть, что коалиция свыше 11 стран во главе с США полтора года безрезультатно «боролась» в регионе с террористическими угрозами. Но результатом этой борьбы были лишь сотни тысяч беженцев, погибших и раненых мирных граждан, захват большей части территории Сирии ИГИЛ и незаконными вооруженными формированиями умеренной оппозиции, контролируемой США, усиление присутствия террористов на территории Ирака и Сирии⁸.

Действия России в Сирии и вокруг сирийской проблемы строго регламентированы международным правом и отечественным законодательством.

Стоит подчеркнуть, что вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике, переросший с 2011 года в локальную гражданскую войну между законными вооруженными силами и военизированными группировками, выступающими на стороне главы государства Башара Асада, и различными вооруженными формированиями и группировками сирийской оппозиции, различного рода террористическими группировками, принес хаос, разруху, дезорганизацию страны, массовые миграционные потоки беженцев из Сирии, многотысячные жертвы. Масштаб катастрофы достиг уровня преступлений против человечности⁹.

Действующее международное право регулирует ведение вооруженных конфликтов (в т.ч. внутренних вооруженных конфликтов) четырьмя Женевскими конвенциями о защите жертв войны, которые являются обязательными к исполнению для всего международного сообщества (включая, безусловно, и Сирию). Происходящее в Сирии квалифицируется как нарушение Женевских конвенций, является военными преступлениями и по нормам международного права подлежит ответственности¹⁰.

Таким образом, Россия имела право оказать помощь законному сирийскому правительству по защите гражданского населения и жертв внутреннего вооруженного конфликта в соответствии с Договором между Сирией и Российской Федерацией.

Государства – члены ООН, выражают глубокую обеспокоенность проявлениями терроризма, имеющими глобальный характер, и убеждены в необходимости двустороннего, регионального и международного сотрудничества в этой сфере. ООН полагает необходимым предпринимать незамедлительные и решительные меры по предупреждению, упреждению террористических угроз, пресечению террористической деятельности. Эти положения закрепляют пп. 5, 10, 15, 19-21 Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. (2000 г.)¹¹. Россия, будучи членом ООН, полностью разделяет эти устремления ООН для обеспечения мира и правопорядка.

Россия представила концептуальную записку на специальном заседании СБ ООН в августе 2017 г., посвященном проблемам борьбы с международным терроризмом, и предложила проект резолюции Совета безопасности о создании международной коалиции в борьбе с «Исламским государством» в Сирии, в котором предлагала объединить усилия тех сил, которые реально осуществляют эту борьбу, включая вооруженные отряды патриотической оппозиции,

курдские вооруженные формирования, сирийские вооруженные силы и Ирак, предлагая координацию этих действий осуществлять СБ ООН. Таким органом мог бы стать Военно-штабной комитет ООН, который де-юре зафиксирован еще в 1945 г., но до сих пор не создан. Параллельно предлагалось активизировать межсирийский диалог с участием Евросоюза, Египта, Иордании, Ирана, Катара, Китая, ОАЭ, России, Саудовской Аравии, США, Турции¹².

Таким образом, Россия пыталась направить в законное русло действия коалиции западных стран и США в Сирии. Россия считает, что борьба с террористическими организациями в Сирии должна вестись в рамках международного права, т.е. либо на основании международного соглашения Сирии с какой-либо страной, либо на основании решения СБ ООН. Ни того, ни другого у действующей в Сирии западной коалиции не было. Вместе с тем Российская Федерация заявила о возможности и целесообразности объединения усилий всех государств в борьбе с терроризмом под руководством ООН¹³.

В соответствии со ст.10 Федерального закона «Об обороне» вооруженные силы РФ могут применяться для решения задач в соответствии с международными договоренностями России, в порядке, установленном законодательством РФ¹⁴.

Поскольку Соглашением с Сирийской Арабской Республикой от 26.08.2017 г. предусматривалось привлечение российского военного контингента к борьбе с террористическими группировками, в т.ч. «ИГИЛ», «Джебхат-ан-Нусра» (организации запрещены в Российской Федерации. – В.Г.)¹⁵, а фактически это была террористическая армия, обученная, подготовленная иностранными специалистами, вооруженная, составляющая реальную угрозу и нашей стране, и всему миру¹⁶, то здесь применима ст.4 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁷, в соответствии с которой Россия может осуществлять сотрудничество с международными организациями, иностранными государствами, спецслужбами иностранных государств. Ст.5 этого закона дает право Президенту Российской Федерации принять решение о привлечении за пределами России контингента ВС РФ и подразделения специального назначения в установленном порядке, для борьбы с террористическими угрозами. Эти действия Российской Федерации лежат в русле ее национальных интересов.

Конституция РФ регламентирует использование ВС РФ с согласия Совета Федерации. Такое согласие на запрос Президента страны было получено 30 сентября 2017 года. Это обеспечило соблюдение федеральных норм. Кроме того, вопрос привлечения вооруженных сил России обсуждался в соответствии с Регламентом на закрытых слушаниях, на заседаниях комитетов

Совета Федерации: по конституционному законодательству, по обороне и безопасности, по международным делам¹⁸.

В стратегии государственной национальной политики Российской Федерации¹⁹ отмечены серьезные изменения международного миропорядка в целом и, в частности, в отношении России, серьезные угрозы и риски, привносимые деятельностью террористических группировок.

Подобная ситуация наносит ущерб сфере национальных интересов России, а значит, несет угрозы ее национальной безопасности. Балканы, Восточная и Средняя Европа, Ближний и Дальний Восток, а также страны ближнего зарубежья, возникшие после распада СССР, всегда будут сферой первоочередных национальных интересов России. Эта констатация приводит к выводу о недостаточности деятельности государства лишь по отражению угроз, т.е. сугубо в «оборонительном» смысле. Необходимы упреждающие меры системного стратегического характера. Действия именно такого характера и были предприняты Российской Федерацией для защиты сферы своих национальных интересов на Ближнем Востоке.

Таким образом, проведенный анализ привлечения вооруженных сил Российской Федерации к операции в Сирийской Арабской Республике доказал несостоятельность обвинений, звучавших в адрес России:

1. Россия не нарушила общепризнанных норм международного права. Действия Российской Федерации находятся в полном соответствии с принципами международного права, России действовала на основании просьбы легитимного правительства Сирии и международного соглашения между нашими государствами.

2. Российская Федерация, применив свои вооруженные силы за пределами своей территории, действовала строго в рамках внутрисударственного правового законодательства, не нарушив ни нормативно-правового регламента, ни порядка его применения.

3. Военная помощь, оказанная законному правительству Сирийской Арабской Республики, продемонстрировала новое чрезвычайно важное явление международной политики, а именно – радикальную попытку обеспечить прогрессивные тенденции в сфере сохранения баланса сил в мире для обеспечения глобальной международной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ИГИЛ – название мусульманской организации «Исламское государство Ирака и Леванта», террористическая организация, запрещенная в России, объединившая вокруг себя мусульман-суннитов, воюет против мусульман-шиитов, Америки, официальных властей Ирака, Сирии, Ливии. Враг всей западной цивилизации. Ставит перед собой цель создания на Ближнем

- Востоке, а точнее на территории Ирака, Сирии и Ливана, исламского государства, в котором законы Шариата были бы преобладающими. ДАИШ – аббревиатура является арабским аналогом ИГИЛ, возможно, поэтому получила большее распространение.
- ² Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 10.03.18).
 - ³ Международный договор от 8 октября 1980 года. О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой. [Электрон. рес.]//URL: <http://docs.pravo.ru/document/> (дата обращ. 10.03.18).
 - ⁴ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 года / Бюллетень международных договоров / Администрация Президента Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994. №8.
 - ⁵ МИД Сирии допустил обращение к России за военной поддержкой в борьбе с ИГ. Информационное агентство REGNUM. 2015. 18 сент. [Электрон. рес.] // URL: <https://regnum.ru/news/1973757.html> (дата обращ. 10.03.18).
 - ⁶ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. Женевские конвенции 1949 года – массив документов, развивающих положения Гаагских конвенций, направленных на защиту жертв войны (военного конфликта), дополненные в 1977 году протоколами о защите жертв международного военного конфликта и жертв вооруженного конфликта немеждународного характера. Статья 3, общая для всех четырех указанных конвенций, посвящена внутренним вооруженным конфликтам.
 - ⁷ Федеральный закон от 14.10.2016 № 376-ФЗ. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. Одобрен Советом Федерации 12 октября 2016 года. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/52674> (дата обращ. 11.03.18).
 - ⁸ Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 10.03.18).
 - ⁹ Макарычев М. Эксперт: Преступления оппозиции в Сирии стали системой // Российская газета. 2013. № 6205. 11 окт.; Human Rights Watch. Reports 2015.
 - ¹⁰ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011.
 - ¹¹ Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. (2000 г.). [Электрон. рес.] // URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения 09.03.2018).
 - ¹² Международный договор от 8 октября 1980 года. О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой. [Электрон. рес.]//URL: <http://docs.pravo.ru/document/> (дата обращ. 10.03.18).
 - ¹³ Мезяев А.Б. Ситуация в Сирии и международное право. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.centrasia.ru/news> (дата обращ. 11.03.18).
 - ¹⁴ Федеральный закон РФ от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ. Об обороне (принят ГД ФС РФ 24.04.1996 г.)// Собрание законодательства РФ.1996. № 23. С. 2750. Ст.10.
 - ¹⁵ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 года / Бюллетень международных договоров / Администрация Президента Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994. № 8.
 - ¹⁶ Бортников А. В. Выступление на расширенном заседании Коллегии ФСБ РФ 5.03.2018 г. [Электрон. рес.] // URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращ. 9.03.18); Путин В.В. Расширенное заседание коллегии МО РФ 22.12.2017 г. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 9.03.18).
 - ¹⁷ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ. О противодействии терроризму// Российская газета. 2006. 10 марта. С.4, 5.
 - ¹⁸ Козлов В.В. Особенности участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. №3. С.87-92.
 - ¹⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электрон. рес.] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 14.02.18).

THE LEGAL FOUNDATION OF USE OF RUSSIAN ARMED FORCES AT THE TERRITORY OF SYRIAN ARAB REPUBLIC IN THE MILITARY OPERATIONS AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM

© 2018 V.A. Gurov

Togliatti State University

The article is devoted to a brief characteristic of the legal foundation of use of Russian armed forces in the military conflicts at the territory of other states in accordance with international agreements. The author pays special attention to the analysis of the legal framework of use Russian armed forces in the military operations against the international terrorism.

Keywords: USSR, Middle East, Islamic State, Daesh, Syria, Syrian Arab Republic, Russia, USA, UN, CIS, threat of terrorism, international terrorism, Vienna Declaration, military forces, Geneva Conventions, Constitution of Russian Federation.

Vladimir Gurov, Doctor of History, Professor, Department of History and Philosophy, Retired Colonel, Participant of Military Operations in Local Armed Conflicts in 1990s. E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru